

МУЗЕЙ ИСТОРИИ
СЕЛА СТЕПАНОВКИ

Журнал краеведов
МОУ СОШ с. Степановка
Бессоновского района
Пензенской области

**МАЛАЯ
РОДИНА
№36
Спецвыпуск**

**Еще живешь, усталая,
В своих заботах тая...
Не знаю, в чем ты малая,
Я знаю: ты большая!**

В. Малязёв

с. Степановка
2014

МАЛАЯ РОДИНА

Журнал краеведов МБОУ СОШ с. Степановка
Бессоновского района Пензенской области

Редактор Г. А. Маляева

Редколлегия:

зам. редактора: Кристина Козина, (5кл.)

зав. отделом рубрики «**Что было, то было**» Наталья Меняйкина (5кл.)

зав. отделом рубрики «**Они защищали Родину**» Даниил Меняйкин (6кл.)

зав. отделом рубрики «**Калейдоскоп школьных дел**» Никита Меняйкин (5кл.)

зав. отделом рубрики «**Наш фольклор**» Ирина Круглова (4кл.)

зав. отдела рубрики «**Здравствуйте, это я**» Дарья Симакова (6кл.)

зав. отдела рубрики «**Дневник природы**» Кирилл Кондрашов (6кл.)

зав. отделом рубрики «**Страничка для самых маленьких**» Татьяна Балясникова (6кл.)

зав. отделом рубрики «**Вдохновение**» Анастасия Блинкова (9кл.)

зав. отделом рубрики «**Духовная страничка**» Максим Сергеев (5кл.)

зав. отделом рубрики «**Литературная страничка**» Анастасия Серова (5кл.)

зав. отделом рубрики «**Вести из музея**» Мария Ревина (6кл.)

зав. отделом рубрики «**Братья наши меньшие**» Александра Данкова (6кл.)

Почетные члены редколлегии:

А. Абраменкова, А. Баландина, Д. Качалова – выпускники 2006 года;

Г.И. Панченко, З.В. Зоричева, М.В. Литягин, Г.С. Штырняев –

жители села Степановки

***Специальный выпуск, посвященный 80-летию
со Дня рождения почетного члена редколлегии жур-
нала «Малая Родина»
Зинаиды Васильевны Зоричевой.***

СУДЬБА

Зинаиды Васильевны ЗОРИЧЕВОЙ

Зинаида Васильевна Зоричева – жительница села Степановки Бессоновского района Пензенской области. Судьба ее необычайно интересна. «Дитя войны», родилась в 1934 году, сполна испытала на себе в военные и послевоенные годы голод, холод и тяжелый труд в колхозе. В свои солидные годы она не сидит дома, ей некогда «болеть». Она почетный член редколлегии школьного журнала «Малая Родина», активная участница хорового коллектива «Капель», играет на гармошке и балалайке, поет, сочиняет стихи и песни. Зинаида Васильевна – хранительница домашнего музея, который является филиалом №2 районного краеведческого музея. Все, кто посещает этот музей, не остается равнодушным к тому, какое чудо создала Зинаида Васильевна своими руками. Для учащихся Степановской школы Зинаида Васильевна – родной и любимый человек. Она интересный рассказчик, дети с удовольствием слушают ее воспоминания. Зинаида Васильевна учила ребят рукоделию и, самое интересное, научила плести лапти. Ее искренность, доброта, порядочность, приятная красивая улыбка, добрый светлый взгляд, простота и внешнее обаяние покоряют всех, кто с ней общается. Зинаида Васильевна охотно откликнулись на просьбу поделиться воспоминаниями о своей жизни.

– Расскажите, пожалуйста, в какой семье Вы родились?

– Я родилась 20 ноября 1934 года в семье колхозника в пос. Рангилей Бессоновского района. Наша семья: дедушка – Бодин Семён Михайлович, примерно 1870 года рождения, бабушка – Бодина Василиса Яковлевна, тоже 1870 года рождения, отец – Бодин Василий Семёнович, 1916 года рождения, мать – Бодина Прасковья Михайловна, 1915 года рождения и я, Бодина Зинаида Васильевна, 1934 года рождения.

Я родилась в тяжелые для России годы, после гражданской войны, образование колхозов в селах, раскулачивание зажиточных крестьян и, по ошибке, середняков. Наша семья вошла в коллективное хозяйство. Отец стал работать сначала учетчиком в колхозе, потом счетоводом. Колхоз назвали «им. Молотова». Отец был грамотным, имел образование 5 классов. Мать работала в детских яслях, тогда и образовали их. Я еще помню, мне было, может, года три, я была в них, и мама там работала. А бабушка-домохозяйка. Дедушка, как помню, работал всегда сторожем в колхозе. В 1937 году родился брат Николай. В 1938 году отца забрали в армию. Служил на Дальнем Востоке в пограничной кавалерии. Началась Великая Отечественная война. В 1941 году пришел из Армии, забрали его на войну.

В сентябре 1941 года родился брат Саша.

– Зинаида Васильевна, что Вы помните из детства?

– Детство мое было тяжелое – голодные военные и послевоенные годы. Ели траву, хлеб пекли тоже из травы: головки клевера, листья липы, сережки орешника собирали, сушили, толкли в ступе на муку и пекли зеленый хлеб. Картошка тогда не уродилась, но уродились овощи. У нас была корова. Вот и выжили. А многие тогда умирали с голода.

– Расскажите о своей Малой Родине.

– Поселок наш Рангилей – это райский уголок, не то, что в районе, мне кажется, и в России нет такого. Он уникальный, курортный. Назывался он Рангилей, потому что была там речка очень шумная, и по речке называли поселок – «Кричащий ручей». Я помню, она так кричала-журчала, что далеко было слышно, километра за 3-4. Бывало, летом на улице, в сенях спали, даже и не уснешь, как журчала. Она протекала из леса и текла по крутой горе быстро.

Улицы (их было пять) строились вдоль пяти речек. Речки протекали с разных сторон и впадали в одну, которая текла до Пазелок. С трех сторон поселок окружал лес – рощи. В лесу росло все: орехи, калина, черемуха, рябина, грибы, ягоды всякие на полянах, даже по улицам, вдоль речек. За водой пойдешь на речку, обязательно нарвешь ягод. А вода была хрустальная: чистая, холодная, вкусная. Речки текли по камешкам. Природа только для творчества! Я думала тогда, что солнце светит только для нашего поселка, было так светло. За лесом поля сеяли все, даже в войну. Пололи вручную. Я тоже ходила полоть. Машин тогда не было, ездили на лошадях. Магазины не было, только необходимое продавали на дому. Не то что телевизоров, даже радио не было. Все узнавали только из учебников. Хотя война шла, и голодные были, но все равно нам весело было. Ведь это же детство!

Мать и дедушка работали в колхозе, а мы с бабушкой нянчили моих братьев и делали все домашние дела.

Сейчас поселка Рангилей не существует, его постигла та же участь, что и многие другие села нашей страны.

– Зинаида Васильевна, что Вы помните о своей учёбе?

– У нас в поселке была начальная школа до четырех классов. Учительница была из нашего же села Анастасия Павловна. 1941 год. Война. Так как я родилась в ноябре, мне семи лет еще не было, но меня приняли в школу в первый класс, потому что не хватало учеников. Сколько-то дней ходили. Школа от нас была далековато, надо было идти через речку, по дощечкам. Конечно, я боялась. И около речки стояла конюшня колхозная, там на улице всегда были лошади. Я их боялась тоже. А почему-то меня никто не провожал. Я ходить в школу не стала. Несколько раз приходила домой к нам учительница, все равно я не пошла. Пошла только на второй год, в 1942 году. Тогда, наверное, уже не боялась. Когда перешла в 3-й класс, (а сидели мы все классы в одной комнате) все школьники с 3-го класса побросали школу. Я осталась одна. Учительница говорит: из-за одного ученика класс вести не буду. Она думала, как быть со мной: обратно во 2-й класс посадить, вроде училась неплохо, и посадила с 4-м классом.

Учиться было трудно. Не хватало учебников и тетрадей. Был один учебник по предмету на весь класс. А в классе в каждом было не больше 3-х-4-х учеников. Детей, конечно, было немало в поселке, но не ходили в школу. То голодные, то раздетые, ведь ничего не было. Тетрадей тоже не хватало, кончится тетрадь, начнем на этой же тетради писать между строк. Даже на праздники премировали хороших учеников тетрадями. Мне тоже несколько раз давали. На Новый год, на Октябрьскую. Окончила четвертый класс в 1945 году, когда кончилась война. Отец мой пришел с войны в 1943 году раненый. Мы тогда жить стали получше. Его назначали председателем колхоза. Иногда привозил и муки домой. А у нас еще был дедушка здоровый, кроме работы в колхозе, жег уголь на продажу. Тогда был спрос на уголь в Пензе для утюгов и самоваров. Он туда возил на тачках летом, а зимой на салазках пешком до Пензы и оттуда. Придет домой дня через три. Привезет нам что-нибудь из еды – калач, сахар. И обувь для нас, и одежду. После окончания 4-х классов надо было идти в школу в с. Пазелки, Это село находилось от нас в 7 км. Надо было ходить пешком каждый день. Летом хорошо, а зимой, когда буран, дорога занесена, а идти надо. Иногда оставались ночевать у родственников.

– А как Вы питались?

– Послевоенные годы были тоже голодные. У родственников семьи были большие и с едой тоже плохо. Я в понедельник приду к ним, принесу хлеб, молоко, и родители тоже возили картошку, мясо (у нас были овцы), сразу съедим за 2-3 дня, а потом опять голодные. Но, конечно, что-то и было: картошка, капуста, тыква, свекла – вот ели щи.

– Что Вы ещё помните об учёбе?

– В 1945-46 уч. году я тоже не ходила в школу весь год. Простыла здорово, болела долго, пропустила много и бросила. Опять пошла на другой год в 5-й класс. Проучилась в 5-м, в 6-м классах, перешла в 7-й класс. А 7-го класса и нет. Все побросали. А мне отец не давал бросить школу, хотел, чтобы я училась. Но вот меня отвез в 7-й класс в Сосновку. Мне тогда было лет 13-14. Я давай плакать. В чужом селе, в русском (а мы эрзя). Он мне и квартиру нашел. От дома далеко,

пешком не пойдешь. И тогда он взял меня оттуда. Год прошел опять без учебы. На другой год в Пазелках стал уже 7-й класс. Я стала ходить. Закончила 7-й класс 1950 году.

В 1950-1951 уч. году опять никуда не поступила учиться. Когда начались вступительные экзамены в техникумы с 15 июля, мама родила Василя в г. Пензе. Были тяжелые роды, она долго лежала в больнице. А мне дома надо было нянчить других братьев. В 1951-52 уч. году хотела поступить в с/х техникум, но принимали только с направлением из колхоза, а мне не дали. Я была колхозу нужна – работала учетчицей и весовщицей. Но я поступила в фельдшерско-акушерскую школу, проучилась месяц и ушла. Потому что, во-первых, я боялась крови и мертвецов. Даже глядя на экспонаты заспиртованных человеческих органов, которые стояли в аудитории, мне становилось плохо. Во-вторых, я одевалась хуже однокурсников, я стеснялась, летом ходила в кирзовых сапогах

1954 г. 2 курс с/х техникума.

И уже в 1952-53-м уч. году стали принимать в сельскохозяйственные техникумы без направлений, я подала документы, сдала вступительные экзамены и стала учиться. Это была трехгодичная агрошкола при с/х институте в Ахунах. Там было только четыре выпуска, наш последний. Нам преподавали учителя из института. Школа была широкого профиля, и агроном, и зоотехник в одном лице. Мы проучились в Ахунах один год. На второй год нас соединили с с/х техникумом в Веселовке и там уже закончила с дипломом агронома-полевода. А работать пришлось и агрономом, и зоотехником сразу. Училась неплохо, даже написали в стенгазету, как о хорошей ученице. Я очень любила математику, всегда были «пятерки», по другим предметам тоже были хорошие отметки. Когда училась в Ахунах, в 1953 году в марте 5-го умер И. В. Сталин, как говорили тогда «отец наш». Был всеобщий траур. На домах в Ахунах висели черные флаги.

В техникуме везде плакаты (сами мы писали золотыми буквами). Многие плакали. Мы три дня не учились.

1953 г. 18 лет

– После окончания техникума Вы где работали?

– Закончили учебу в техникуме в апреле 1955 года. С апреля по сентябрь нас послали на практику в колхоз в Бековский район. Там мы работали и на посадках капусты, помидоров, огурцов, и отрабатывали все лето на посадке картофеля, тогда сажали квадратно-гнездовым способом 70х70 см на тракторе с сеялкой на лебедке. А мы эту лебедку с проводом таскали через 70 см. Она железная, очень тяжелая. И на уборке работали – на току. Сдавали зерно государству. В Бекове сахарный завод, в колхозах района сеяли сахарную свеклу. Мы и на свекле работали – убирали, обрабатывали. В общем, во всех работах участвовали. В сентябре вернулись в техникум, сдали госэкзамены и получили дипломы.

Направили меня на работу в наш Степановский МТС, а МТС уже направляет в колхозы. В то время как раз в селе Пазелки в колхозе «Заря», куда меня и направили, не было агронома. И стала работать.

Учиться в техникуме мне было тоже очень трудно из-за голода. Предметы я хорошо усваивала. Бедность. Денег тогда в колхозе не получали, из дома помощи почти не было. Жили на стипендию. И то, что-то хочется купить из одежды, ведь уже была девушка. А если домой ехать, автобусов не было до сел. До Степановки из Пензы грузовых, а от Степановки пешком до Рангилея километров 20 и еще под вечер, через лес, по опушкам леса. Боязно, а домой надо. Я зимой по сугробам добиралась, вся мокрая...

Так как у нас в поселке в колхозе им. Молотова в войну учились немногие до 4-х классов, то в пятый уже никто не пошел. Поэтому грамотных почти не было. Мой отец заставлял меня учиться. Он научил меня счи-

тать на счетах, и меня поставили учитывать работу колхозников, то есть, учетчицей, летом, когда закончили школу. Я переписывала работающих на разных работах и начисляла трудодни с помощью отца. А потом научилась, и уже сама все делала. А в те годы, в которые не смогла попасть в техникум, осенью работала весовщицей на току. Учитывала урожай зерна за каждым уборочным комбайном.

Зимой занималась рукоделием – шитьем, вязанием, работала по дому: мыла полы, посуду. После окончания техникума работать направили меня в с. Пазелки агрономом. Тоже было очень трудно. Все-таки за все поля, урожайность их, за сев, за обработку, за уборку надо было отвечать.

В то время в колхозе не было зоотехника, и мне приходилось работать и за него. А в колхозе были фермы крупного рогатого скота, овцеферма, свиноферма, птицеферма.

За день приходится все обойти, есть ли у них корм, хватит ли заготовленного, может, где закупить и много всяких хлопот.

И зимой надо было проверять, как хранятся семена. Колхоз был укрупненный. Входили пос. Рангилей и Веселовка. И там хранились семена зерновых, картофеля. Один раз только поступила на работу, а семена картофеля хранились в ямах. Весь картофель сгнил. Был суд, но я же не виновата была, закладывали без меня, не свидетелем была.

На птицеферму повадилась лиса и перетаскала много кур, тоже надо было отвечать и заставить, чтобы заделали место, где лиса пролазила.

Работать агрономом трудно было особенно весной, когда сев, и осенью, когда уборка.

Я хочу стихами описать мою первую весну:

И приснилось мне на склоне лет:
Среди села стоял наш сельсовет.
Правление колхоза рядом,
В комнате, где ходики стучат.

Пришла весна, весь растаял снег.
Пришла пора провести нам сев.
Как бы не опоздать и уложиться в срок.
Колхоз семена все заготовил впрок.

Беково. 23.04.1955 г. Группа студентов на практике.

Заботилась в селе вся молодежь,
Как же, агроном, сев ты проведешь?
Но мы поможем тебе, не грусти,
И в срок уложимся, учти.

Мы ночей не спали напролет,
Обсуждали севооборот.
Занесли это все мы в план,
Все, от удобрений до семян.

Молодежь поддерживала настрой:
«Мы что надосделаем, постой.
Разговор ведем мы не пустой.
Мы все идем с тобою в бой.

Мы специалисты – хоть куда!
Мы здесь молодежь труда.
Кто тракторист, а кто шофер.
Не грусти, товарищ агроном!»

с. Пазелки. Работаю агрономом. 22 года. 1956 г.

Поле за околицей села.
Она запахом земли звала.
Волненье сдерживала с трудом:
Завтра ж пробный выезд проведем.

На заре не спится, не могу.
Я словно у весны в долгу.
Наступила над селом заря
Еду я с бригадами в поля.

Сначала надо влагу задержать –
Поля мы стали бороновать.
И культивировать, пахать.
А потом уже сев нам начинать.

Сев закончили мы в срок.
Был первый трудный для меня урок.
Коллектив мне здорово помог.
Будет хороший нам залог.

Так и шла тревогами полна
Первая моя агронома весна.
Так свое справляла торжество
Юность поколенья моего.

Дальше обработка посевов, а там и уборка. Уборка – это страда. День и ночь в поле и на току. Дома почти не бываешь. Я ездила по полям на лошади, сама за кучера. Летом по кочкам, оврагам. Приходилось и на велосипеде. Поля на 4000 га и в Веселовку, и в Рангилей. А то вызовут в Степановку в МТС, то в Бессоновку в с/х управление. И «отчешут» как следует, где не так. Несмотря на то, что работаю первый год после учебы. Все ново, все незнакомо.

Дальше прервалась работа в колхозе.

Замужество, дети, быт.

Когда поступила на работу агрономом в Пазелки – это в сентябре 1955 года, мне приходилось ночевать уродственников, так как дом наш

в пос. Рангилей за 7 км. Работа агронома такая, что целый день то в поле, то на ферме, то в складах, хранилищах. А вечером сходка – итоги дня.

– Расскажите о муже и о детях.

Фёдор Зоричев. Комсомольск-на-Амуре. 1954 г.

– В октябре пришел из армии моряк Фёдор Зоричев. Он оказался братом мужа родственницы, где я иногда ночевала. Он стал часто бывать у брата, где и я. Потом его назначили в колхозе бригадиром полеводства и приходилось вместе ездить по полям и полюбили друг друга. В ноябре репросватали, а в январе 1956 года поженились. Проработала почти два года, потом рождались дети один за другим, детских яслей не было в деревне и пришлось сидеть дома, воспитывать детей, их у меня четверо, за что получила «Медаль материнства». Семья была большая и жили бедно, но и годы были тяжелые. Да в деревне все так жили.

*С дочкой Таней.
Пазелки. 1959 г.*

Так как в Пазелках учились дети из пос. Рангилей и Веселовки 5, 6, 7 кл. за несколько километров ходьбы летом, а зимой в бездорожье вообще невозможно, то решили учителя создать интернат. Интернатом стал частный дом большой, с хозяевами: старушка и дочь.

Туда и поселили детей из поселков и назначили меня воспитателем. Я ходила к ним после уроков каждый день. Делали домашние задания, я проверяла их тетради, делала замечания, читали, рисовали. Наказывала им, чтобы не баловались, помогали хозяйке. Работала один учеб-

ный год, иногда я заменяла учителей начальных классов, когда они по каким-то причинам не могли проводить уроки.

*На току в Пазелках. Работаю
учетчицей. 1967 г.*

Потом опять не работала, родила еще двоих.

Когда немного дети подросли, старшей Тане было 9 лет (с 1957 г.), Саше 7 лет (с 1959 г.), Толе - 4 года (с 1968 г.) и Наташе - 2 года (с 1965 г.), я стала работать с весны учетчицей полеводства в колхозе. Проработала лето, зимой перевели учетчицей по тракторам. Зимой с детьми сидел дедушка их, а летом одни были. А с осени Таня и Саша стали ходили в школу. Прошел этот год. На второй год уже назначили меня бухгалтером Пазелского отделения совхоза «Степановский».

В 1959 году колхозы все перешли в совхоз укрупненный «Степановский». МТС не стало. МТС – это машинно-тракторная станция

Степановская. А я работать стала с 1967 года.

Так как совхоз «Степановский» наш общий, мне приходилось часто ездить с отчетом, с ведомостями и другими документами в Степановку одной, на лошади, и зимой, и летом. Тоже было трудно. Домой придешь, бывало, поздно, дома дети (с ними тогда сидела моя бабушка), скотина: корова, теленок, овцы, куры, свинья, да еще огород. Муж работал в строительной бригаде, часто не бывал дома. И все это было на мне.

– Расскажите о своей работе в совхозе «Степановский».

– В 1970 году совхоз «Степановский» упразднился, отошли от него отделения: Чемодановское, Кижеватовское, Сосновское, Лопуховское и Пазелское. Остались Трофимовское и Степановское отделения. Это деление провести пришлось бухгалтерам. Все средства от-

делений принадлежали совхозу, а потом стали все считать, расценивать и переводить в отделения. Те отделения, которые отошли, у них свои хозяйства стали: Чемодановское Кижеватовским, Сосновское отделение с Лопуховским и Пазелским. Центральная контора была в Сосновке. Бухгалтеры оставались те же. Наш стал совхоз «Светлополянский». Теперь ездила с отчетом в Сосновку. Этот совхоз прожил недолго, года 3-4. В 1972 году Пазелки «взяла» Москва. Стали строить Государственный племенной птицеводческий завод ГППЗ «Светлополянский». А позднее Сосновка, Лопуховка, Васильевка объединились, построили птицефабрику «Васильевскую». А после уже и Пазелки вошли туда. Вот в Пазелках построили завод, стали выращивать птицу (кур, уток), крупный рогатый скот. У нас стали главные и средние специалисты даже из Ленинграда – экономист, жена у него – бухгалтер. Главный бухгалтер из Пензы, директор, не помню, откуда, главный прораб, главный инженер, главный ветврач. У нас в Пазелках в бухгалтерии стало четыре бухгалтера: главный, старший (это я) и два младших. На мне были учет зарплаты, касса и животноводство (КРС). Сведения по животноводству я передавала по телефону в Москву.

– А как Вы оказались в Степановке?

– Когда еще был совхоз «Светлополянский», отец нас уговаривал переехать в с. Степановку. Где мои родители, братья жили. Он говорил: «В Степановке жить вам будет легче. Здесь у нас дорога – трасса, в любое время ходит автобус до Пензы. Детям будет легче ездить учиться. Вспомни, как ты сама училась, мучилась». А у нас еще до Пензы не было трассы. И мы согласились. Он нашел дом, который продавали. Купили этот дом. А когда нас присоединили к Москве, стали строить и трассу до Пазелок из Пензы. Все стало хорошо и на работе, никуда не ездить, и повысили в должности, и переезжать никуда не хотелось. Но отец настаивал: что же – дом купили и гниет. Здесь же мои родные – родители и братья в Степановке. Пришлось согласиться. Муж не соглашался, но ничего не поделаешь, пришлось переехать. Так мы оказались в Степановке.

Дети еще заканчивали учебный год в Пазелках, а я устраивалась на работу уже в Степановку. Муж был с детьми в Пазелках. В хозяйстве была корова, овцы, куры, свинья.

Приехала я в Степановку после майских праздников (в Пазелкахуволчилась. Не отпускали, ведь я уже давно там работала и все знала, а приезжие все новые, все еще не знакомо им, обещали и квартиру дать, но обратного пути уже нет).

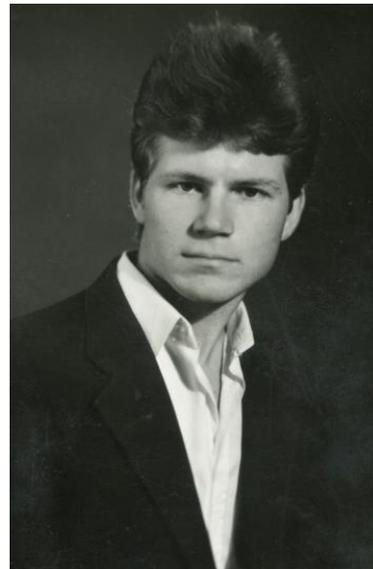
Дочь Татьяна. 18 лет

*Зинаида Васильевна, сын Анатолий,
мама Зинаиды Васильевны Прасковья Михайловна
1983 г.*

Дочь Наталья. 18 лет

Сын Александр. 18 лет.

Пришла я в контору совхоза «Степановский», меня все знали, я же недавно ушла из конторы. Главный бухгалтер был Василий Вуколо-

вичГуляков. Директор совхоза Аристов Николай Сергеевич. Василий Вуколович говорит: «У нас вакансий бухгалтера нет, если хочешь, работай помощником бухгалтера отделения.» Совхоз наш был передовым в районе. Бухгалтером отделения была Мария Прокофьевна Фарафонова. Но куда деваться, стала работать. Целый месяц ездила на велосипеде от Пазелок до Степановки на работу километров 15 каждый день. Уже летом 15 июня переехали все в Степановку. Дети стали ходить в школу. Татьяна уже в 10 класс в с. Кижеватово (т.к. в Степановке тогда еще десятилетки не было). Саша – в 8-й класс, Толя – в 5-й класс, Наташа – во 2-й класс. Учились неплохо. Все учителя отзывались о них хорошо. Все дети, окончив Степановскую школу, пошли учиться дальше. Татьяна – в строительный техникум, затем в институт строительный. Александр после десятилетки учился на токаря, до сих пор работает токарем. Анатолий закончил сначала с/х техникум, потом с/х институт. Наталья – Пензенское педучилище.

Я работала помощником бухгалтера в отделении совхоза «Степановский». Пока работала на прежнем месте. Вакансий не было.

Стала давать всем бухгалтерам отпуска – работать за них, и за кассира тоже. Бухгалтеров в конторе работало человек девять (с главным бухгалтером). Каждый раз новая работа, стала знать все, кроме работы главного бухгалтера. Многие уходили в декретный отпуск, тоже замещала. Потом Мария Кузьминична Курочкина ушла на пенсию. Она работала бухгалтером по зарплате. Меня назначили на ее место. Приходилось ездить в Грабово каждый месяц. Там было счетное бюро, печатали ведомости по зарплате, возила туда все учетные листы, а потом и за ведомостями ездила.

Пришлось работать недолго, может год, или больше, я заболела сильно. Была операция. И потом долго болела. В бухгалтерии нельзя было работать. Это были 1979-82 годы, дали инвалидность. Потом два года работала на строительном складе за Валю Архипову (она уходила в декретный отпуск) весовщицей сезон во время уборки.

Стало мне получше со здоровьем, снова стала работать в бухгалтерии до ухода на пенсию до 1989 году.

Ушли на пенсию вместе с мужем в 1989 году, он работал в столярном цехе. Потом муж стал болеть. Делали операции несколько раз. Умер в 1999 году.

В 1989 с уходом на пенсию нас с мужем, Федором Петровичем, наградили медалями «Ветеран труда» и почетными грамотами.

– Зинаида Васильевна, Вы создали уникальный музей, где всё сделано своими руками. Кто научил Вас этому?

– Рукоделием заниматься стала еще в детстве лет с шести. В Рангилее, я уже писала, была уникальная природа, но не было ни радио, ни клуба, ни настоящего магазина. Молодежь все равно находила дела, веселилась. Занимались рукоделием, могли играть на музыкальных инструментах – балалайке, гармонии. Мне тоже хотелось всему научиться. Соседская девушка умела вязать спицами и крючком. Вязала чулки, варежки, кофты, платки. Крючком – кружева к полотенцам, к кровати подзоры, к комбинациям кружева, занавески и многое другое.

Я вязать это все у нее научилась. Вязать сначала училась деревянными спицами и крючком, так как негде было взять железные. Вязала своим братьям и семье всей и чулки, и варежки. Себе кофту, шаль. Уже в 5-й класс пошла в Пазелки в своей вязаной кофте и в шали. Еще стала шить. Научила меня мама. Она тоже многое умела. Тогда еще ходили в национальных костюмах. Она вышивала костюмы себе и детям, мальчишкам

В мордовском костюме. 2010 г.

рубашки, штанишки шила. Мне красивые платьишки шила. Когда она шьет, я тоже рядом с нею шью. Она мне иголку с ниткой даст и тряпки. Я шила своим куклам все, и куклы тоже стала шить. А потом уже стала шить себе платья и подружкам своим. После мамы я стала шить и братьям, даже родителям, и чужим людям.

В войну у нас в поселке жили солдаты, наверно, охраняли тыл. Жили у нас в домах, и у нас в доме жили человек пять. Они продавали свои белые портянки. Мать у них покупала и шила. Шила мне платья и рубашки братишкам.

Мама сшила мне белое платье из портянок, а в школу я идти в нем стеснялась. Стала на платье рисовать разноцветными карандашами цветочки и получилось красивое платье. Пошла в нем в школу. Учительница меня очень хвалила. Я в школе умела рисовать и хорошо писала, старалась. Она мне поручала писать плакаты к празднику Великого Октября и рисовалачто скажет. Еще в войну некому было стричь волосы мальчишкам в школе. Не было мужчин в поселке – все были на войне. Я говорю: давайте я вас постригу, они сначала сомневались, а потом решились, и я стала стричь, получалось неплохо.

У дедушки научилась плести лапти. Он плел в войну всему поселку, потому что все ходили тогда в лаптях, а плести было некому. Я и в лес за лыком с ним ходила, и сидела возле него, когда он плел. Подавала лыко, и мочила лыко ему. Научилась, и себе стала плести лапти. И я уже ходила в лаптях своего плетения.

Еще помню, до войны, всегда у нас в праздники собирались гости, гуляли и пели долго разные песни. Отец и мать хорошо умели петь. Я всегда их слушала и любила их песни, научилась петь и знала их наизусть. А мама и бабушка учили меня песням еще когда я была маленькой. Когда были гости, помню, меня заставляли петь. Мама рассказывала потом, что за это меня поощряли сладостями.

После, когда отец вернулся с фронта раненым, его назначили в колхозе председателем в 1943 году. И потом уже, когда война кончилась, он нам с братом Колей купил балалайку. Саша еще был маленьким. Мы с Колей научились играть. Тогда в поселке многие умели играть. Соседский парень умел и двоюродный брат умел. А потом и гармошку купил небольшую, называлась «немецкий строй». Мы и на гармошке научились также у старших, родственников. Играли на

праздниках, по вечерам, пели, плясали подружки под нашу музыку. А потом и Саша подрос и научился.

После войны мать родила еще четверых братьев. Я их нянчила, тоже всем вначале шила и учила их тому, что умела, но не все слушали.

– Вам даже пришлось поучить чужих детей грамоте?

– Когда в Пазелках в 1949 году не было 7-го класса (ученики после 6-го класса побросали школу, были тяжелые годы), я сидела дома, в Рангилее. Учительница начальных классов в п. Рангилей мне дала задание. В то время учителям давали задание ликвидировать неграмотность в селах, а может, и в городах. Вот она мне поручила это. Я ходила по домам, где жили совсем неграмотные, ни буквы, ни цифры не знали.

Носила им тетради, карандаши и учила их писать, читать, все, как в первом классе. Вот всю зиму с ними занималась. Но, правда, не все научились, только те кто хотели. За это сколько-то она мне платила. Но я не из-за денег, мне интересно было.

Мне еще запомнились слова В. И. Ленина в учебниках: «Никогда не отказывайтесь от малого, ибо от малого делается большое».

И я вроде бы мечтала об этом, но, конечно, у меня большое не получилось. Не сумела или обстоятельства не позволили.

Но от малого не отказывалась.

– Когда и как Вы решили создать музей?

– После смерти мужа я осталась одна. Дети разъехались, живут со своими семьями. Мой внук Максим – сын Наташи (они живут в Степановке) учился в школе в 8-м 9-м классе. Он меня спрашивает: «Бабка, мне учительница, Галина Александровна, поручила узнать, кто в селе из старшего поколения занимается рукоделием, ты не знаешь? А я нарочно в шутку и сказала: скажи, моя бабка все умеет

В своем домашнем музее.

делать. Он и сказал ей. Он из школы пришел и говорит: «Бабка, напиши учительнице, что умеешь делать». Я и написала все, что умею.

А в нашей школе ученики выпускают журнал «Малая Родина». И они про меня написали в журнале.

А учительница Алемайкина Валентина Дмитриевна узнала, что я могу играть на балалайке, она участвовала в художественной самодеятельности в Степановском Доме Культуры, меня пригласила тоже поучаствовать. С той поры я с удовольствием занимаюсь в художественной самодеятельности.

*На праздновании 350-летия г. Пензы. Сентябрь 2013 г.
С Равилей Исхаковной Кучер.*

В какой-то, не помню, пензенской газете была статья Е. А. Столяровой «О возрождении культур малых народов в России.» Я по национальности мордва-эрзя, помню кое-что о культуре моего народа. Помню, как бабушка и мама еще ходили в национальных ко-

стюмах, как мама как их вышивала. И мне запомнились даже фасон, узоры этих костюмов. Я начала шить, вышивать мордовский костюм, и у меня он получился.

В детстве научилась плести лапти. Достала лыко, мне давали жители села, где-то у них хранились от дедов на подлавках. И я стала плести лапти, а потом уже лыко готовил мне брат Виктор.

У нас оставались дрова липовые (липа – материал мягкий, можно сделать из него всякие поделки). Я их стала использовать. Стала вырезать из них макеты домашней утвари, посуду, инвентарь и многое другое.

А из лыка плела не только лапти, но и кошелку, и лукошко, и зыбку для младенца – макеты, конечно. Стала вышивать полотенца. Вязать крючком кружева к полотенцам, накидку-косынку, накидку к подушкам, кружева, а также кофты, юбки, салфетки, цветы и многое другое. Стала шить куклы в национальных костюмах, лошадей в упряжке, в саях и в телеге, и другие куклы и домашних животных. У меня получилось много поделок. Они выставлялись сначала в нашем Доме культуры, когда проводили какие-нибудь мероприятия. Приезжали и представители из района. Стали приглашать меня с ними в район на праздники. А я все прибавляла еще что-нибудь из поделок. В это же время и в районе сделали музей краеведческий. Я несколько поделок подарила этому музею.

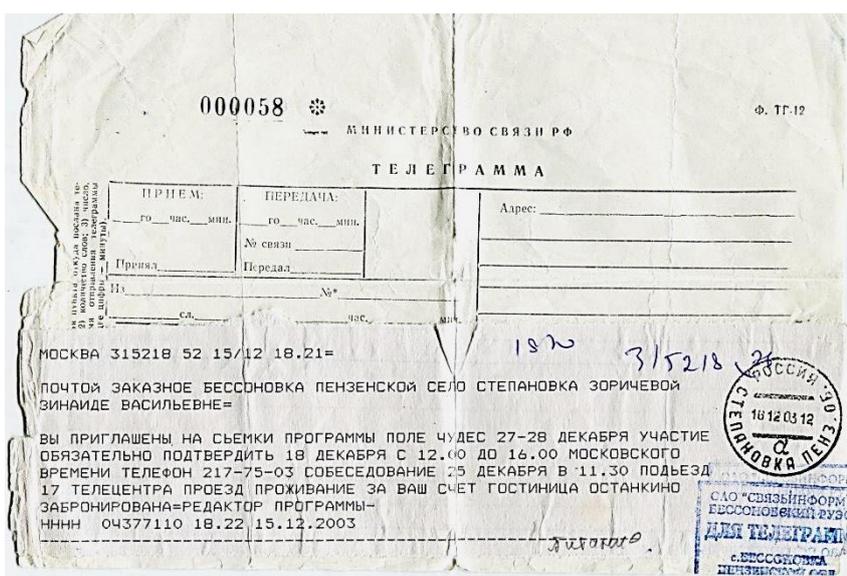
Саранск. Вручение премии за 2-е место в конкурсе за лучший национальный костюм. 2007 г.

Моим поделкам присвоили название «Филиал №2 Бессоновского районного краеведческого музея». Дали свидетельство директора музея.

Мой музей участвовал во многих выставках в г. Пензе и в г. Саранске. Выставлялся 2 месяца в музее народного творчества в г. Пензе, в специализированной выставке «Туризм и отдых – открытое партнерство» в Пензе в «Буртасах», на праздновании юбилея 350-летия Пензы, на Всероссийской выставке мастеров прикладного искусства. Председатель жюри была из Москвы. Я заняла первое место. Наградили грамотой Лауреата 1-й степени и ценным подарком. Везде, где я выставляла мой «музей», награждали почетными грамотами, благодарностями. У меня их более тридцати.

В г. Саранске в 2007 году состоялся праздник «Раскеньоекс» – народное моление у кургана, где в 12-13 вв. погибло в войнах много эрзян. В этом празднике проводился конкурс на лучший эрзянский костюм, который сшили сами. Мой костюм занял 2-е место. Я ездила в Саранск на празднование в этом костюме. Было много конкурсантов, а давали 3 места. За занятые места давали почетные грамоты и премии: за 1-е место 12 тысяч, за 2-е – 10 тысяч, за 3-е – 7 тысяч. Мне дали за 2-е место десять тысяч и похвальную грамоту.

– Зинаида Васильевна, Вы участвовали в программе «Поле чудес», расскажите об этом.

– По телевизору шла передача «Поле чудес». Я ее любила и каждый раз смотрела и угадывала часто слова. Дети говорили: «Мама, тебе надо ехать на передачу». Я и стала об этом думать, слушала, что надо туда послать: кроссворд, фо-

тографию и письмо-рассказ о себе.

И стала делать. Нашла кроссворд интересный, стала его вышивать. Вышивала на вафельном полотенчатом материале нитками «мулине» фиолетового цвета болгарским крестом, 79 слов. Он получился размером 60х70 см. И еще обвязала кружевами разного цвета. О себе положила статью, которую в журнале «Малая Родина» напечатали, свою фотографию в эрзянском костюме. Послала бандеролью в г. Москву в Останкино. Я и не думала, что пригласят, а если пригласят, не так уж скоро. Отослала 20 ноября 2003 года, а 16 декабря приносит мне почтальонка телеграмму из Москвы из Останкино. «Вы приглашены на съемки «Поля Чудес». 18 числа оповестить о приезде. 25 числа на собеседование. Место для проживания в гостинице забронировано. За свой счет проживание». Я и обрадовалась, и растерялась. Что делать, с чего начать, у меня и денег-то нет.

Мы с главой Степановской администрации М.И. Чичасовым поехали в Бессоновку. Выделили мне деньги и на дорогу, и на проживание, и на костюм. Мне на подарок Якубовичу дали корзину лука бессоновского и две бутылки вина – «Золотой петушок» и «Золотую курочку». Я сама испекла ему каравай белого хлеба и связала салфетку с розами. Из Пензенской городской мэрии дали книги, сувениры с Пензенским гербом и флагом.

И мы поехали 24 декабря с дочерью и внуком. Съемки были 27-28 декабря, показ был 30 января. В финал не прошла, но получила подарок – кухонный комбайн «Бош». Впечатления были восторженные. Была первый раз в Москве: на Красной площади, в музее «Поля Чудес», в метро. Даже сочинила стихи об участии в игре. Первые мои стихи. Провожали меня с баяном и встретили с баяном.

*Вышитый мной кроссворд
для передачи «Поле Чудес».
2003 г.*

– Зинаида Васильевна, Вы почётный член редколлегии журнала «Малая Родина». Как его редактор, я очень благодарна Вам за любовь к нашему журналу. Мы с удовольствием печатаем ваши статьи и стихи. Расскажите о своём литературном творчестве.

– Пробовала писать стихи, частушки, песни. Печаталась в школьном журнале, в районном сборнике стихов «Люблю тебя, Бессоновка».

Одну песню написала – «Сирень». Я ее спела много раз. Спела в нашем ДК и в Чемодановском ДК. Частушки «Семеновны». Я их спела и здесь, и в Пазелках, и в Бессоновке. Приглашали меня в Бессоновку на концерт «Играй, гармонь». Я играла там на гармошке и пела. Гармошку мне подарила на юбилей Нина Николаевна Легошина – директор районного краеведческого музея. Приходилось немножко играть и на концертах. К своей песне сочинила музыку. Я получаю газету из г. Саранска, я в эту газету «ЭрзяньМастор» – «Эрзянская земля» пишу статьи, стихи на эрзянском и русском языках. И про меня пишут.

Выступление в Парке Белинского. 28 августа 2011 г.

Про мой музей, мои поделки и выступления в самодеятельных художественных много раз печатали в газетах, показывали по телевидению. Печатали про мастерство в журнале «Работница», в «Пензенской правде», в газете «Наша Пенза», «Репортер», в районной газете «Наша газета», и в школьном журнале «Малая Родина».

Наш школьный директор В. Е. Малязёв, кандидат исторических наук, писатель, член Союза писателей России, редактор районной энциклопедии и про меня написал в ней.

Я занесена в районную книгу «Летопись «Люди и судьбы».

– В Вашем музее часто бывают посетители?

– Да, бывают. Приезжала ко мне делегация из Петербурга из этнографического музея. Я подарила этому музею куклы, за что получила благодарственное письмо от директора музея В. М. Грусмана.

В моем музее есть «Книга отзывов и предложений». Многие посещают музей и пишут свои отзывы и предложения очень хорошие. Я очень благодарна им.

Посетили и оставили свои отзывы: учащиеся Степановской школы, односельчане, ветераны труда из Бессоновки во главе с Н. Н. Легошиной, члены коллектива ансамбля «Русская душа», студенты Саранского Государственного университета, Президент финно-угорских народов в г. Пензе Пиксин, Главы администрации с. Степановки: Зуева И. В., И Князькин М. А., из с. Чемодановки преподаватель Балаковская, делегация из Санкт-Петербурга из этнографического музея, из Москвы преподаватель фортепьяно Бадина, земляки из Пазелок, группа керамистов из Палеологово во главе Кучер Р. И. и Кучер В. А., из г. Заречного сотрудники МУК МВЦ (музейно-выставочного центра), преподаватели г. Суджа Курской области Приходько, Глава Кижеватовской сельской администрации Чудайкин, студентка Московского университета литературы Просвирнина, из села Сосновки Кашкины, из г. Сурска Пензенской области, Президент Российского автоклуба «Ветер» Маркина, посетители музея народного творчества в г. Пензе, где я выставилась в 2012 г. Сергеева А. И., приход колледжа культуры и искусства. Прошкин – председатель мордовской автономии Пензенской области, Парамошкин, Рвянина, 6 «а» класс 52 школы г. Самара и многие другие.

*Валентина Дмитриевна Алемайкина, этнографы из Петербурга
в гостях у Зинаиды Васильевны.*

Я говорю большое спасибо тем людям, которые меня признали как творческого человека и помогли мне во всем. Простите если кого-то забыла.

Это Малязёв В. Е., Легошина Н. Н., Асташина Н. С., Аристов Г. В., Арцова В. А., Ведяшева С. А., Алемайкина В. Д., Грачёва Е. Н., Зуева И. В., Разноскин В., Князькин М. А., Кабанов С. И., Столярова Е. А., Ищенко А. В., Забелова Л. Б., Кучер Р. И., Алексеева Е. В., Малюкова А. И., Чичасов М. И., Ёркин Б. В., Малязёва Г. А.

– И в заключение, что Вы ещё хотели бы нам сказать?

– Трудную жизнь я прожила. Мы дети в семье были очень самостоятельные, неизбалованные. Все в жизни всего добивались сами. Нас этому приучил отец.

Я все еще живу активной жизнью. Меня приглашают на праздники. Вот недавно приглашали на 75-летие образования области в областную библиотеку им. Лермонтова.

*Разве солнце убавит свеченье
Разве звезды замедлят свой бег.
Разве возраст имеет значенье,
Если молод душой человек.*

Я и в Степановской школе немного работала, кружок вела. Мне было приятно, думала, может, какую-то пользу делала для детей.

Было в жизни со мной много приключений. Много раз была на волоске от смерти. Но, наверное, Господь посылал людей, которые меня спасали. Благодарна Господу за всё.

– Спасибо Вам большое, Зинаида Васильевна! С юбилеем Вас! Долгих Вам лет такой же насыщенной, интересной жизни.

От редактора:

Зинаида Васильевна – постоянный автор нашего журнала, я думаю, будет не лишним, если, в этом спецвыпуске мы еще раз напечатаем некоторые ее творческие работы.

*Палеологово. С Виктором Евгеньевичем и Галиной Александровной
Малязёвыми*

С Ниной Николаевной Легошиной

В музее народного творчества в г. Пензе. 2012 г.

В Бессоновке при вручении сборника стихов бессоновских районных писателей «Люблю мою Бессоновку». С Ниной Сергеевной Асташиной. 2012 г.

В ДК с. Степановка на концерте с руководителем С. И. Кабановым.

Посвящается маме

Профессия «мама»,
Она всех важней,
Вырастить ребенка
Знайте, всех трудней.

Мама – это счастье.
Мама – это жизнь.
Мама – это радость,
Ведь дала нам жизнь.

Это слово мама
Хотелось всем сказать,
Золотыми буквами
Надо б нам писать.

Вспоминаю детство,
Как ложусь я спать,
Если нету мамы,
Мне не засыпать.

«Мама, спой мне песню.
Чтобы я заснул!»
Спела колыбельную,
Я уже уснул.

Как проснусь я утром,
Маму я зову.
Где моя одежда,
В садик ухожу.

А потом и в школу,
Без мамы никак.
Приготовит завтрак
И найдет рюкзак.

И даже мне поможет
Выучить урок.
Похвалили в школе –
Кто тебе помог?

Вот уже подрос я,
Ухожу я в клуб.
Мама мне вдогонку:
«Не простудись, сынок!»

Вот я уж женился,
И живем мы с ней.
А мама мне тихонько:
«Не груби ты ей!»

Родилась внучка,
Маме повезло.
Радостно ей стало,
В доме так светло.

Маме очень трудно,
Мама устает.
Но она не скажет,
Все равно встает.

Мы уже не дети,
Вырастила мать.
Пожалейте маму,
Не надо обижать.

И она становится
Все старей, старей.
Но старается согреть нас
Добротой своей.

Маму дорогую
Надо нам хранить.
Это всем известно –
Никем не заменить.

Журнал «Малая Родина», № 12, 2005 г.

Сирень
(песня)

Под окном сирень цветёт, качается
От ветра майского, гроздьё теребя.
Ты скажи, сирень, моя красавица,
Кого мой милый ласкает любя.

Ты скажи мне, деревце любимое,
Для кого ты раскрываешь цвет.
Цвет любимый мой, моё сокровище,
Для кого-то, а для меня - нет.

Полюбила парня я красивого
И страдаю от этой я любви.
А как встречу я его, любимого,
Не находим слов, ты помоги.

Ах, сирень моя, ты душистая,
Тихонечко могу тебе сказать:
У него ведь есть уже любимая,
Но зачем о нём мне так страдать.

Ведь сердцу не прикажешь, моя милая,
Не могу не думать я о нём.
Впал мне в душу раною глубокою,
И болит, как ночью, так и днём.

Остановись, постой на миг, красавица,
Ещё хочу просить я у тебя.
Ах, сирень моя, ты ж волшебница,
Вылечи ты от любви меня.

***Бессоновке от жителей района
(гимн)***

Бессоновка наша – центр района.
Бессоновка наша – родное село.
Бессоновка – малая Родина наша,
Бессоновка – всех сёл района чело.

Раскинулось ты километров немало.
Раскинулись наши леса и поля.
Мы едем к тебе, как к родимому дому.
Храни тебя Бог, родная земля!

Давно уж сплотила ты наши деревни.
Чтоб важные с ними вопросы решать:
Людей пожилых на заслуженный отдых,
Парней молодых Отчизну защищать...

Славься ты край наш родной и любимый,
Братских селений союз вековой.
Предками данные любовь и согласие.
Живём мы как братья, гордимся тобой.

ПЕСНЯ к ЮБИЛЕЮ

(на мотив «Весна на Заречной улице»)

Весна придет, я точно знаю,
Пойдут картошка и свекла.
Ты мне, Степановка родная,
И в бездорожье дорога.
Мне все здесь близко, все знакомо,
Дома соседей и друзей.

И не бываю я усталой,
Вы не найдете веселей.
Я не хочу судьбу иную.
Мне ни на что не променять
Максима, Женю, Таню, Юлю,
Что не давали унывать.

В Москву я ездила не даром.
Играла в Поле я Чудес,
Но мне Степановка роднее,
Луга Арявы, Мелкий лес.
Когда на улицах деревни
Давно погашены огни,
Поют девчата хором песни
И греют душу мне они.

Журнал «Малая Родина», № 10, 2005 г.

Милая речка

(воспоминания)

(На мотив песни «Милая роща»).

Вот она, милая речка,
Громко журчит над горой,
Как будто она созывает
Свежей напиться водой.

Исток её мне так далекий,
С горы выступает она.
Нет ей в пути ни преграды,
Быстро так мчится всегда.

Когда-то мы молоды были,
Часто ходили к реке.
И долго сидели, смотрели,
Как мчится она по земле.

Как камешки точит так остро,
Как их промывает водой,
Только ни слова не скажет,
Какой одарит нас судьбой.

Мчится по краю родному
И помогает нам жить,
Где лесом зеленым, где полем,
А где вдоль села пробежит.

К истоку твоему шла я долго
По годам, по песням, по судьбе,
Дай мне силы, любимая речка,
Чтоб пропеть я могла о тебе!

Журнал «Малая Родина», № 15, 2006 г.

Чудеса не снятся

*Ой, девчонки и мальчишки!
Где я побывала,
А была ведь я в Москве –
В «чудесах» играла.*

*Я попала в первую тройку
Разных национальностей:
Дагестанец и татарин,
Мордовка из Степановки.*

*Дал нам тему Леонид
Трудную, военную.
Не смогла узнать я слово –
Не служила в армии.*

*Пусть не вышла я в финал,
Пусть не выпал сектор "приз",
Не жалею я об этом
Для меня игра - сюрприз!*

*Так была я очень рада:
Повидала я Москву.
Много дивного узнала
Площадь Красную, метро!*

*Побывала я в музее,
В музее "Поле чудес".
Все поделки посмотрела,
Был высокий интерес.*

*Как встречали, провожали
Девочки певуны:
И с баяном, и с застольем,
Как героя с награждением.*

*Так возвысили меня,
Как подвиг совершила:
Корреспонденты, интервью,
И в газету угодила!*

*Всем спасибо говорю,
Тем, кто помогали,
Чтоб попасть мне на игру –
Денежки давали.*

*В первую очередь главам
Чичасову, Беззатееву,
А особенно Арцовой–
Главы заместителю.*

*А еще скажу спасибо
Школьному директору
За моральную поддержку
Малязёву Виктору.*

*А еще мне помогали
Максим и Александровна.
Ведь истоки мои —
С журнала "Малая Родина".*

*Вот старухе повезло
На седьмом десятке
Я попала в «чудеса»,
Побывала в сказке.*

*Сама Валечка Арцова
Подъехала на "Волге",
Отвезла меня к вокзалу
К поезду Московскому.*

*Мой вам низкий поклон
Всем добрейшим людям,
Если есть такие люди –
Счастливы мы будем!*

Журнал «Малая Родина», № 7, 2004 г.

Хокку о "Поле чудес"

*Идет Леонид,
И колыхается зал,
Начинай игру.*

*Вот Якубович
Объявляет тему
Угадать слово.*

*Клетки на табло,
Крутится барабан, –
Угадай букву.*

*Угадаешь три –
Получишь шкатулку,
А там деньги.*

*Будешь в финале,
Угадаешь слово –
Есть перспектива.*

*Если выпал приз –
Радости без преград,
Принесли черный ящик.*

*Начинает торг
Сам тут Аркадьевич:
Деньги или приз.*

*Конечно же, приз!
А вдруг там ключики-
Увезти призы.*

*Я в "Поле чудес"
Думаю об этом,
А вдруг повезет?*

*Думала я зря –
Мне не повезло,
Но участвовала в игре.*

Журнал «Малая Родина», № 7, 2004 г.

Рангилей – деревня моей юности *(Воспоминания-ностальгия)*

Как дороги сердцу просторы
Полей у родного села.
Дома вдоль дороги, заборы.
Тропинка, что к речке легла.

По этой тропинке ходили
К речке купаться и просто смотреть.
Слушать в роще соловьиные трели,
Немного о любви погрустить.

Деревню мою я любила сердечно,
Вокруг изумительный лес.
А поляны в лесу – земляничные,
Чистый воздух, простор до небес.

Я помню там каждый кустик,
И помню я всё наизусть:
Имена всех речек и улиц,
Всё вспоминая, берет меня грусть.

С подружками везде мы ходили,
В лес по ягоды и по грибы.
И просто на деревья взбирались.
На лес посмотреть с высоты.

Помню, как в школу ходили
В другое село каждый день.
Дорогой играли мы и пели,
Бежали, догоняя свою тень.

Помню дом свой новый, сосновый,
Так восторженно в нем мне жилось,
Просыпаюсь, я радостно утром
Вижу – солнце лучами зажглось!

Распахивала окно заре навстречу.
Целовала утренний рассвет.
Наслаждалась запахом сирени –
Был прекрасен и яблоневый цвет!

А теперь и следа не осталось
От этой деревни родной.
Грустные в душе воспоминанья,
И сердце наполняется тоской.

Журнал «Малая Родина», №16, 2007 г.

Осенний лес

Лес все краше, краше
Становится вокруг.
Березы золотые.
Золотой и дуб.

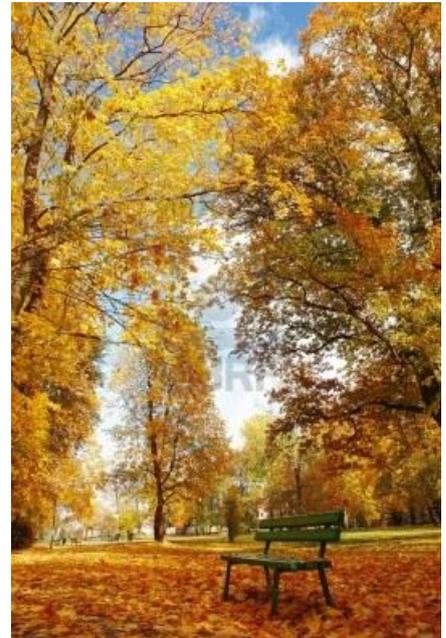
А клены всех красивей
Радуют нам глаз.
Только сосны, ели
Зеленые стоят.

Только стал редеть
Лес стоял красивый
Листья потихоньку
Стали вниз лететь.

Листья все опали
Под лесом лег матрац
Под ним земли не видно
Над ним лесной каркас.

Улетели птицы
В южные края,
Остались воробушки,
Синички, снегиря.

Отгремели грозы,
Мрачнее небо стало,
Льют дожди всё чаще,
Солнце светит мало.

Журнал «Малая Родина», №16, 2007 г.

Липа

Я хочу рассказать о липе, о дереве, которое приносило много пользы для моего поколения. Теперь немногие знают о ней, о ее пользе.

Вот недавно я создала маленький музей своего творчества, в котором есть и изделия из коры липы (лапти, кошелка, лукошко, мочало, веревочка). А из древесины поделки разные – старинная домашняя утварь (макеты). Приходили школьники с учителями посмотреть музей и все школьники спрашивали: «Из чего лапти сделаны? Из какого материала? Из какого дерева поделки?» Они этого уже не знают.

Мое детство совпало с началом Великой Отечественной войны и мы, дети, много узнали про это дерево. Оно нам тогда здорово помогло.

Липа растет у нас везде. Все части ее полезные! Из коры, которая называется лыком, плели кошелки, плели лапти. А из толстой коры – мочало, шили лукошки. Из древесины (у липы она мягкая) делали всякую домашнюю утварь. Рубили срубы на дома, бани, дворы. Цветы применялись как лекарство от простуды. Семена тоже ели. Из её листьев в войну пекли хлеб. Сначала сушили, а потом толкли на ступе в муку. Во время войны мой дед занимался липой, у него я и научилась и все помню, как он все сделал. Он меня брал с собой в лес за лыком. Для лаптей выбирал деревца молоденькие, у которых кора тоненькая. Деревца диаметром 5-7 см и желательно внизу было бы меньше сучков. Он срубал их и сдирали кору. Лыко готовили весной в период обильного соковыделения. Это в мае, июне. Дома лыко некоторое время держал в тёмном прохладном месте, чтобы оно покраснело, а потом связывал и сушил на хранение. Когда начинал плести лапти, он их снова смачивал и разрезал на длинные узкие, как ленточки, лычки. А потом очищал их и плёл. А я ему помогала и сама научилась.

Из коры ещё и мочало получали. Для мочала выбирал деревья потолще – диаметром 20-25 см и срубал длиной 2-3 метра. Тоже

ровные и без сучков снизу. Срубал, сдирал кору – она уже толще. Связывал их как плот и опускал в воду - в пруд и на них клал груз. Там лежали до загнивания, потом вытаскивал и сдирал с них мочало слоями и сушил. А из мочала потом вили веревки, плели кули, вили шпагаты. После того, как сдирали мочало, оставалась кора, но уже второго сорта, называлась лубком. Лубок шёл тоже в дело. Им обивали двери вместо тёса и покрывали крыши.

Вот такое безотходное дерево липа. *Я навеки липу полюбила, И люблюсь летом, как она растёт. Липа, ты народу и до войны служила, Но такого спроса не было в тебе. Война нас этому научила, Низко кланяемся, что ты помогла нам в беде.*

Журнал «Малая Родина», №23, 2009 г.

Свадьба в 1933 году

Это было давно, в 1933 году, когда мама моя выходила замуж за моего отца. Она была молодая, красивая, ей было 18 лет. Раньше невесту выдавали замуж, не спрашивая её согласия. Выдавали за того, за кого они захотят, а невеста даже ни разу и не видала жениха.

Вот и мою маму тоже так же выдали. Приехали сватать её с другого села жених с его родителями. А невеста спрятана в чулане. Смотрит она в щёлочку на жениха и видит, что он рябой, ей он не понравился, стала плакать, но на неё никто не обратил внимания. Провсватали. А у мамы был другой жених, которого она любила, и никто об этом не знал. Они встречались украдкой.

Вот придет день свадьбы. Приехали гост: Отец жениха и жених с друзьями и со свахой, которая на свадьбе была как тамада. Она вела свадьбу, пела, говорила. Больше хвалила жениха. Пока невесту покупали, за столом гуляли, прошло мною времени. За невестой приехали на лошади с колокольчиками, с наряженной дугой и уздой. За это время, пока гост гуляли, её любимый парень с друзьями разрезали сбрую у лошади в незаметных местах. Вот невесту выносят её братья к лошади, за ней жених и гости. Сажают невесту на санки рядом с женихом. Кучер взял вожжи и трогает лошадь. Лошадь тронулась и поскакала одна, а санки с невестой и женихом остались на месте. Что делать? То-

гда в селе у многих были лошади и стали искать и собирать сбрую. Кое-как собрали, поймали лошадь и запрягли. Тогда смогли уехать к жениху. Вот такая была история с мамой и папой на свадьбе.

Журнал «Малая Родина», №22, 2009 г.

Учащимся Степановской средней школы

Дорогие ребята, так как этот год 2010 назван годом Учителя и журнал «Малая Родина» № 27 посвящён учителям, я тоже хочу сказать несколько слов об Учителе. Я человек уже преклонного возраста и немало что повидала и пережила в жизни. Всё, что мы знаем, это заслуга Учителя, и мы ему низко кланяемся. Учитель, что и врач, ответственный за судьбу и жизнь человека взрослого и детей. Учитель старается воспитать ученика достойным человеком для общества и для него же самого, не жалея ни времени, ни сил, ни здоровья. Вкладывает в него всю душу.

Мне приходилось учиться в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные в эти трудные для всех годы. Я родилась и жила в глухом посёлке Рангилей Пазелского Бессоновского района. У нас была начальная школа с 1 по 4 классы. Одна комнатка и одна учительница. Я пошла в первый класс в 1942 году в разгар войны. Не хватало книг, тетрадей, иногда писали, на чём придётся. Первая моя учительница, Анастасия Павловна, родом была тоже из этого же посёлка. Тогда в посёлке, да и во многих сёлах, не было ни радио, ни книг, ни газет, а телевизоров вообще ещё тогда не было. Мир мы познавали с помощью Учителя. Учителя мы признавали как мать, как Бога. Мы пришли в 1 класс, хотя и были ещё маленькими, но уже поняли, что пришли в новый мир. Мы Анастасию Павловну так полюбили, что приходили раньше её в школу и встречали её. Помогали ей нести книги, тетради (она их домой брала). Мы на её уроках сидели так тихо, почти не дышали и внимательно слушали не из-за того, что она строгая, а из-за того, что мы любили и уважали её, и всё было нам интересно. Многие не посещали школу, так как не в чем было ходить и голодные, но у кого хоть немножко были условия - учились и пошли учиться дальше. Многие стали уважаемыми людьми. Я ей очень благодарна. Хоть и шла война,

но мы справляли праздники: Новый год и Октябрьскую и готовились к ним. Для ёлки игрушек не было, но мы с учительницей сами делали из бумаги игрушки и разукрашивали цветными карандашами. Нам казалось очень красиво. И было весело. Придя домой из школы, я всё рассказывала, что было в школе. Мы с подружками даже дома играли «в школу», «в учителей и учеников» по очереди писали диктанты.

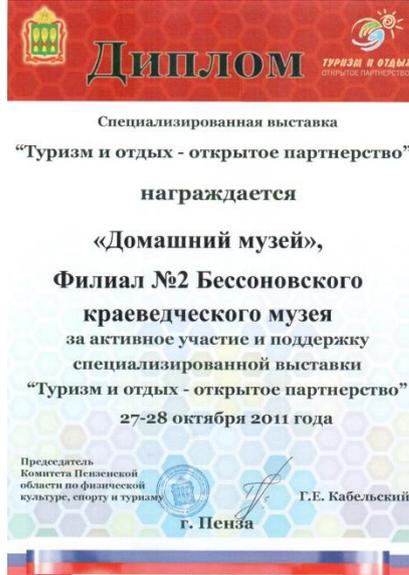
Потом после начальной школы приходилось идти в 5-й класс за 7 километров. Ходили каждый день пешком, только когда зимой буря, бездорожье, приходилось ночевать у родственников.

Там тоже очень любили и уважали учителей, внимательно слушали, было интересно. Потом, когда училась в с/х техникуме, слово Учителя также для нас было законом. Я низко кланяюсь всем учителям, которые меня учили и всем, которые сейчас вас, ребята, учат. Слушайте их внимательно, цените их труд и подражайте им.

Они хотят, чтобы вы стали умными, хорошими, культурными, любознательными, добрыми, отзывчивыми, грамотными, здоровыми людьми.

Журнал «Малая Родина», №27, 2010 г.

**МУЗЕЙ ИСТОРИИ
СЕЛА СТЕПАНОВКИ**

**Журнал краеведов
МОУ СОШ с. Степановка
Бессоновского района
Пензенской области**

**МАЛАЯ
РОДИНА
№36
Спецвыпуск**

**Редактор журнала Галина Александровна Малязёва,
учитель русского языка и литературы**

Оригинал-макет Натальи Хлопцевой

**Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Поповой М.Г.**

Тираж: 100 экз.

440600, Пенза, ул. Московская, 74, к. 211.

Тел. 56-25-09.

e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru